

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

ОШИБКА ВЫЖИВШЕГО

Лагерь

1.

Домашние девочки в чём-то совсем другие.

...Февральская смена. Морозная аллергия...
В четырнадцать лет в изгой маршрут короткий.
Смотрю исподлобья на всех и боюсь огласки:
Багровый цветок расцветает на подбородке,
Я прячу его под воротом водолазки
(Авось не заметят, если держаться проще).
Страшнее экзамена – общая раздевалка.
Из душа до комнаты грустно бреду на ощупь.
А там, на соседней кровати, щебечет Валька.
Вещает после отбоя про город Мозырь –

Смешная, как мышка, хрупкая, как мимоза.
С трудом вспоминаю, где...
На краю страны –
На другой стороне Луны.

Мы точно подружился – так мне тогда казалось, –
Но Валька с утра отчаянно зачесалась,
Сходила к врачу и уехала в тот же день.
Встревоженно сердце ухнуло: быть беде!

Вожатые, красные после горячих споров,
У каждой фамилии ставили плюс в тетради.
Ростки доброй дружбы засыпали микроспоры:
Серьёзное дело – стригущий лишай в отряде.
Заметив мои скрываемые пятна,
Послали в санчасть: мол, что-то они... такие...
Не помня себя от счастья, неслась обратно:
«Смотрите: чёрным по белому – «Аллергия!»

Мы верим: врач, естественно, знает лучше,
Но, будь так добра, отодвинься – на всякий случай.

Наполненные туманом полубойкота,
Семь дней унеслись в потоке водоворота.
Казалось мне, лагерь – кладбище и болото:
И нечего ждать – и не вырваться за ворота.

И полетело письмо: «Не могу! Не буду!
Папочка, заberi же меня отсюда!..»

2.

... Когда за спиной практически половина,
Довольно легко не думать, что скажут люди.
Не прятать глаза и не трусить, когда невинна,
Не дуться в углу и не плакать, когда не любят.
И мир в окружении стен из духовных басен
Почти прекрасен.

Лишь временами больно рвётся изнутри:
– Отец мой, заberi меня отсюда, заberi!

Reticenda

Я не дам трепать твоё имя ни ветру, ни людям
в белоснежных пальто, ни себе в отсутствии света.

Всё действительно важное сказано. Если будем живы – однажды пройдёт и это.

Аберрации памяти – циклиться и мусолить,
как финальное слово изранено и жестоко.
Галилейское море наполнилось горькой солью.
В этот раз мой спаситель едва ли придёт с востока.

На вакантное сердце объявлена распродажа,
мир привычных понятий меняется в одночасье.
Непреложна лишь стайка банальностей: даже
если счастье ушло – всё равно это было счастье.

Помнишь, в детстве бусины с лепестками
зарывали в песок, называли своим «секретом»?
Ненароком стеклянного шара коснусь руками –
серебристые хлопья взметнутся над Назаретом.

Клуб неудачников

Говорили тебе: держись, чтоб не вылететь на ухабах.
Этот мир ненавидит старых, больных и слабых.
Сможешь кралю свою осыпать брильянтами и мехами,
если будешь вести себя правильно, а не дружить с лохами.
Неудачи заразны похлеще свиного гриппа:
зазеваешься – сам превратишься в жалкого типа,
не успеешь моргнуть – окажешься в чёрных списках,
на парсеки вокруг не найдёшь ни друзей, ни близких.

Так броди, прокажённый, по краю внезапной бездны,
вспоминай, как слова бессмысленны и помпезны.
Как хоронят при жизни, глаза отводя стыдливо:
видно, в помыслы привносил недостаточно позитива –
потому проиграл. Все упрёки привычно едки.
Так порой не хватает какой-нибудь тайной метки –
(...разноцветных шнурков, синей ящерицы на предплечье...) –
символического билета на место встречи
сбитых лётчиков, упустивших последние шансы.
«Добрый вечер! Меня зовут Виктор – и я облажался».
«Здравствуй, Виктор!» – сочувственно эхо бежит по залу.
Победителей нет – это то, что нас всех связало.
Здесь ты можешь кричать: жизнь такая сука местами!
Уважая свободный выбор, никто не станет
осуждать и советовать, что тебе делать с нею.

Но взгляни на меня: даже я удержалась – а ты сильнее.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

~~Олег Битинский, автор статьи "Ошибка выжившего"~~

СП